

Зинченко Наталия Александровна

**ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРОВ ГОСТЕВЫХ ДОМОВ ПО МОТИВАМ ОБРАЗОВ И СЮЖЕТОВ
КОСМОГОНИЧЕСКИХ МИФОВ УГРО-ФИНСКИХ НАРОДОВ**

В статье изложены возможности использования угро-финских мифов о сотворении мира в художественном проектировании интерьеров гостевых домов в этническом стиле. Представлен анализ понятия "миф". Сделан обзор космогонических мифов угро-финских народов. Названы значимые природные и рукотворные достопримечательности Республики Коми, способные привлечь этнических туристов в регион. Предложены варианты художественно-конструктивной переработки мифов применительно к объектам современного жизненного пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 73-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 74.01/09

Искусствоведение

В статье изложены возможности использования угро-финских мифов о сотворении мира в художественном проектировании интерьеров гостевых домов в этническом стиле. Представлен анализ понятия «миф». Сделан обзор космогонических мифов угро-финских народов. Названы значимые природные и рукотворные достопримечательности Республики Коми, способные привлечь этнических туристов в регион. Предложены варианты художественно-конструктивной переработки мифов применительно к объектам современного жизненного пространства.

Ключевые слова и фразы: дизайн; гостевой дом; космогонические мифы; Республика Коми; традиционное жилище; угро-финские народы; этнический стиль; этнографический туризм.

Зинченко Наталия Александровна, к. пед. н.

*Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
perllibelle@yandex.ru*

ДИЗАЙН ИНТЕРЬЕРОВ ГОСТЕВЫХ ДОМОВ ПО МОТИВАМ ОБРАЗОВ И СЮЖЕТОВ КОСМОГОНИЧЕСКИХ МИФОВ УГРО-ФИНСКИХ НАРОДОВ

Творчество в сфере дизайна многогранно, комбинаторно, оттого предполагает поиск различных источников вдохновения, во многом определяющих решение актуальных задач художественного проектирования. Важной составляющей подлинного дизайна является фиксирование потребностей современного общества. Так, например, в настоящее время возобновлен интерес к всевозможным традициям народов и народностей, проживающих на территории России, первозданной природной среде их обитания, которая собственно и положила начало организации специфического физического и духовного пространства того или иного этноса, включая его проектную эстетическую сторону. Оригинально вторят нерукотворным красотам произведения народного декоративно-прикладного искусства, образы фольклора, тем временем они уже сами способны влиять на характер современного художественно-изобразительного средового проектного мышления и творчества. В этой связи увлекательны с точки зрения приложения в дизайне интерьеров так называемых гостевых домов традиционные мифопоэтические феномены, они, переложенные на язык цвета, формы и конструкции, помогут воспринять красоты уникальных земель и народов этническими туристами.

Мифы есть у каждого народа, они, обусловленные обстоятельствами возникновения этносов, оказываются специфичны. В то же время мифология как фольклорный жанр отличается масштабностью содержания, вневременностью происходящих событий, а также наличием множества авторов, видоизменявших в той или иной мере логику сакральных явлений. В отношении последнего суждения Я. Э. Голосовкер и К. Леви-Стросс отмечали, что каждый прикасающийся к мифу трансформирует его смысл в соответствии с творческой логикой собственного воображения, внося все новые оттенки смысла [11]. Из этого можно заключить: разнообразие интерпретаций мифов лишь подчеркивает многоаспектность их смысловой нагрузки.

Греческому слову «миф» С. И. Ожегов дает два определения: во-первых, это древнее народное сказание о легендарных героях, богах, природе, а во-вторых, недостоверный рассказ, иначе – выдумка. В. И. Даль объясняет «миф» как иносказание в лицах, вошедшее в поверье. Философское определение этого слова связывает его с современностью и толкует «миф» как форму целостного массового переживания и истолкования действительности при помощи чувственно-наглядных образов, считающихся самостоятельными явлениями [2, с. 126]. Мифы в переносном смысле, согласно данным политического словаря, представляют собой ложные, некритические, оторванные от действительности состояния сознания, концепций, представления [13]. Неслучайно поэтому термин *μῦθος* еще в Древней Греции имел много обозначений, а именно: «слово», «сказание», «сказ», «речь», «разговор», «беседа», равно как и «указание», «замысел», «план», «известие». Разнообразие определений, данных мифам, объяснил профессор Ю. М. Антонян. Ученый заметил, что «мифология удовлетворяет человеческие потребности в диапазоне от повседневных нужд до самых высоких духовных, при этом она говорит на универсальном языке, понятном всем» [1, с. 16]. Помимо этого, мифология стимулирует художественное творчество, поскольку «она, как в далекие времена, продолжает одухотворять нашу жизнь, придает ей полетность, романтику, уводит от изматывающей повседневности, манит эстетическим совершенством», – подчеркнул Ю. М. Антонян [Там же, с. 131]. Более того, представитель классической философии Ф. В. Шеллинг назвал мифологию почвой, на которой только и могут произрастать произведения искусства [14, с. 112-113]. По-своему эту позицию философа разделил писатель эпохи немецкого романтизма Новалис, обнаруживший связь между потребностью в познании мира и его изображением, потому как то, что нельзя заключить в рамки понятия, можно представить в образе. Его знаменитые слова «Поэт постигает природу лучше, нежели разум ученого» служат этому подтверждением [7, с. 94].

Мифологические представления угро-финнов восходят к эпохе их общности – 3-2-е тыс. до н.э. Угро-финский мир состоит из западных прибалтийско-финских народов – финнов, карелов, эстонцев, ливов, вепсов, води, ижоры; поволжских финно-язычных народов – мордвы и марийцев; пермских народов – коми-зырян, коми-пермяков, удмуртов; зауральских угров – хантов, манси и венгров, переселившихся в Центральную Европу и лишь частично сохранивших древние мифы [5, с. 14].

Мифы угро-финнов сродни мифам других народов, имеют разновидности. Существуют антропогонические, эсхатологические, героические, культовые, астральные, мифы о животных и космогонические. Примечательно, что народности угро-финской семьи, при ощутимой этнокультурной общности, имеют порой разноречивые мифы о сотворении мира, а в отдельных случаях вторят образам и сюжетам древнеславянской мифологической традиции. Поэтому следующий обзор космогонических мифов начинается со славянской версии происхождения природы, как наиболее близкой народам угро-финской группы и оказавшей на нее особое влияние.

У многих народов мифологическое явление сотворения мира часто связывается с образом птицы. К примеру, следующим образом объясняет выбор этого существа в качестве прародителя исследователь народного костюма М. Н. Мерцалова: «В глубокой древности великая способность людей мечтать, вырываться за пределы повседневности, улетать в будущее, разрушая оковы жестокого закона природы – необратимости времени, родила художественный символ – образ птицы. Только сказочная птица могла преодолевать пространство и время с недоступной человеку быстротой и, владея этой тайной, делала счастливыми людей». Оказываясь центральной фигурой мироздания, пишет ученый, образ птицы имеет символическое звучание и в языке, и в объектах материальной культуры. В качестве подтверждения этому автор приводит эпитеты, которыми русский народ награждал женщин и этим подчеркивал зрительную, пластическую сторону их облика: «лебедушка», «пава», «утушка», «сера утица» [8, с. 20]. Становилось естественным, по мнению М. Н. Мерцаловой, то, что женщины украшали свои уборы так называемыми «пушками» из гусяного или лебединого пуха, селезеными кудрями – самой красочной частью оперенья селезня.

В созвучии сказанному выступает миф древних славян о появлении мира. Он начинается с того, что прежде всюду была вода. Однажды Бог послал птицу достать земли со дна морского. С третьего раза птице удалось взять земли и вынести наверх, однако часть она утаила. Бог велел ей выплюнуть принесенную землю – так появилась равнина. Утаенная же земля во рту стала расти, птица выплюнула оставшуюся землю, от которой возникли горы [6].

Вариант карельского мифа о творении мира повествует о щуке – враждебном существе нижнего мира, – проглотившей три яйца, снесенные орлом. Орел поймал рыбу, вспорол ей брюхо, но спас лишь одно яйцо. Из верхней его половины было создано небо, из нижней – земля, из желтка – солнце, из белка – луна, а из скорлупы – звезды [12, с. 64].

Согласно финскому мифу первоначально тоже существовал лишь бескрайний океан, над которым в поисках гнезда летала утка. Птица увидела колено первого человеческого существа, которое торчало из воды – то было колено мудрого Вяйнямейнена. Птица отложила золотые яйца, согревала их и ждала, когда вылупятся птенцы. Старец, не выдержав жара от яиц, стряхнул их с колена, отчего яйца разбились на шесть кусков и семь осколков – из них возникли земля и небосвод [Там же].

В ижорской руне Мир из яйца творит ласточка. Описывается, как птица нашла среди вод кочку, отлила на ней гнездо из меди, отложила в него одно золотое яйцо. Внезапно налетела туча и скатила гнездо в воду. Чтобы спасти яйцо, ласточка попросила кузнеца сковать ей грабли со стальными зубьями. Однако этими граблями птичке удалось достать только половину белка и половину желтка разбившегося яйца. Из этих половинок и возникли земля, небо, а скорлупа стала звездами на небе [Там же].

Красивый в использованных образах и разнообразный в цветовых определениях миф о сотворении космоса существует у эстонцев. В нем рассказывается о том, как синекрылая птичка летала в поисках места для гнезда и нашла три куста – синий, красный и золотой. В золотом кусте она высидела из трех яиц сыновей. Одного превратила в солнце, другого – в месяц, третьего – в звезду [Там же, с. 138].

Вначале не было ничего, кроме головы старика, – так считали далекие предки саамов. На темени этой головы имелись бесценные колодцы, но вода в них была недоступна, поскольку голова была покрыта шапкой. Однажды гром сорвал шапку, и струи из колодцев поднялись до неба, залили мир, превратив его в океан. И здесь вновь появляется летающая над водой утка. Она нашла среди океана травинку, села на нее. Травинка стала подрастать, а вокруг нее начала нарастать земля. Птица отложила на возникшую землю пять яиц, из которых возникли растения, водные источники, рыбы, птицы, звери, а также мужчина и женщина [Там же, с. 155].

Мордовский миф о появлении мира наделил разных птиц различными функциями. Великая птица Ине Нармонь на Мировом древе высидела три яйца. Из одного яйца вылупился жаворонок – птица, символизирующая начало весенних полевых работ, покровительница земледелия; из другого – соловей, ответственный за дом и домашнее хозяйство; из третьего – лесная птица кукушка [Там же, с. 292-293].

По мнению древних хантов и манси, мир создала гагара. Птица по велению верховного бога Нуми-Торума вынесла со дна мирового океана ил, из которого бог стал творить землю. Хантыйский миф ко всему прочему описывает версию возникновения Уральского хребта – в него превратился пояс Нуми-Торума, украшенный тяжелыми пуговицами и брошенный богом на землю для придания ей устойчивости в водах Мирового океана [Там же, с. 337-338].

Впрочем, создавали мир не только представители царства пернатых. В этом чудесном деянии эпизодически задействованы звери и люди. Скажем, в фольклоре удмуртов имеется миф, где в акте творения участвуют два человека, уцелевших после потопа. Верховный бог Инмар велел им сеять землю. Один сеял днем, хорошо и ровно, а другой – ночью и плохо. Поэтому на ровной и гладкой земле можно встретить горы и неровности [Там же, с. 233-234]. Предки нынешних удмуртов верили также в то, что под землей обитал большой черный (или красный) охраняющий землю бык. Он стоял на спине громадной рыбы, плавающей в Мировом океане, а на своих рогах держал Землю. Когда же он двигал рогами, то происходило землетрясение [Там же, с. 231].

Пращуры марийцев в мифе пытались разъяснить, почему в мире все стало кривым. Верховный бог Юмо собрал всех тварей на совет – как обустроить землю. Коротколапый еж припоздился, да еще споткнулся о порог жилища Юмо и покатился с него кубарем, чем вызвал смех прочих зверей. Еж обиделся и, произнося слова-зажата «Пусть все реки текут криво, деревья растут криво, дороги и улицы также искривятся», покинул собрание. С тех пор мир искривился [Там же, с. 263-264].

У коми существует ряд коротких мифологических историй возникновения мира, они представляют определенный интерес с точки зрения художественных и своего рода технико-технологических характеристик. Первая повествует о том, что вначале повсюду была вода. Ветер принёс откуда-то пыль и мусор, бросил в воду – и возник маленький островок, который стал расти: так образовалась земля. Другой миф утверждает, что вначале было только облако, от которого однажды отломился кусок. Верховный бог Ен поймал его, полил дождем, отчего кусок стал расти – именно так образовалась земля. Третий рассказ гласит, что так называемая земляная гора на единственном существовавшем облаке образовалась оттого, что пролетающая птица обронила на него перо, сделавшее облако твердым и способным к дальнейшему росту [10, с. 27].

Мифы об истории мироздания коми вдохновили русского философа, этнографа и писателя К. Ф. Жакова (1866-1926), родившегося в пригороде Усть-Сысольска, ныне Сыктывкар, на создание поэтического эпоса «Биармия», повествующего о перипетиях жителей легендарной страны, предположительно располагавшейся, по мнению ученых, на территории современной Архангельской области, в бассейне Северной Двины. Следующий фрагмент эпоса способствует очень живому представлению событий былых времен: *«Кольхалися туманы / В пустоте безвидной, темной. / Света не было в туманах... / Енмар взял кусок той тины / И посеял вдоль тумана / По безвидной той пустыне. / Острова возникли вскоре, / Острова сомкнулись вместе – / Мать-земля образовалась / Над волнами океана, / Гладкая земля вначале. / И деревья выросли / По лицу земли широкой. / Тут Оксоль посеял тоже, / Вынув изо рта кусочек, – / Горы мрачные возникли, / Придавили грудь земную... / Жизнь пошла волной широкой / По лицу земли прекрасной»* [4, с. 127-128].

Как видно из большинства приведенных примеров, возникновению мира угро-финны обязаны главным образом птице. Так, по примеру птицы, которая вьет гнездо, человек тоже обустроивает жилище или иную среду своего обитания, и помогает ему в этом дизайнер. Примечательно, что каждая птица вьет гнездо в своем стиле. У людей и в целом у народов также существуют разнообразные самобытные практики оформления жилого пространства. Определяют своеобразие организации быта непохожие факторы становления и проживания этноса, впрочем, они же являются решающими в процессе и характере мифотворчества той или иной народности. Следовательно, логичной представляется попытка выстроить параллели между мифом, например, о сотворении макромира и дизайном микромира жилого дома, в качестве которого для человека временно может стать гостевой дом, являющийся одной из форм расселения туристов на отдыхе.

Сегодня во всем мире уделяется внимание проблемам сохранения своеобразия этнокультурного наследия, а также вопросам взаимодействия культуры и туризма. Ввиду этого распространяется география и содержание так называемых этнотуров, они бывают направлены на знакомство с отдельными народами и их изучение с целью культурного или языкового обмена, путешествия, аргументированного преимущественно общением с людьми, этническое и/или культурное наследие которых отличается от культурного (и/или этнического) наследия туриста, а могут быть вызваны потребностью в созерцании природных красот.

Одним из известных объектов Коми для экстремального путешествия считаются так называемые Столбы выветривания, иначе мансийские болваны – геологический памятник на территории Печоро-Ильчского заповедника на горе Мань-Пупу-нёр (на языке манси – «малая гора идолов»), считается одним из семи чудес России по результатам международного голосования 2008 г. Однако помимо природных памятников, таких как Национальный парк «Югыд Ва», вершины гор Приполярного Урала и др., требующих для любования ими в режиме реального времени преодоления значительного расстояния сложной дороги, Коми располагает достойными артефактами, которые могли бы стать любопытными для тихого семейного отдыха и удовлетворить познавательный интерес. К таковым можно отнести достопримечательности с. Вотча, ведущего отчет с X-XI веков и до сих пор хранящего прославленный клад, закопанный древней чуждой – легендарной «Золотую бабу»; Ульяновский Троице-Стефановский монастырь, основанный в 1385 г. проповедником православия Стефаном Пермским; село Усть-Вымь, в котором тот самый Стефан сжег «прокудливую березу» – объект поклонения местных жителей-язычников. Интересно также изучить историю Ярегских нефтяных шахт, заглянуть в «Медвежий угол» – именно так переводится с ненецкого языка название города Воркута, расположенного в зоне вечной мерзлоты.

Помочь туристам приобщиться к памятникам более или менее отдаленного прошлого помогает специально устроенная комфортная среда проживания гостевого дома (или гостиничного номера), обладающая ко всему прочему народным колоритом, который во время перерывов между путешествиями, экскурсиями погружает человека в традиционную для народа коми (народов угро-финской группы) атмосферу.

Разработка этнических интерьеров студентами-дизайнерами на основе космогонических мифов с участием птицы может строиться на символическом значении этого существа. Наличие крыльев и способность к полету, связь с воздушной средой, легкость передвижения могут быть выражены в определенных цветах и формах. Уникальную этнически окрашенную атмосферу пространству способны придать различные оттенки синего цвета в отделочных материалах и оборудовании жилья, особые графические рисунки оперенья, характерные, к примеру, для чернозобой гагары, напечатанные или вышитые на текстильных предметах домашнего обихода, или угро-финские орнаменты, обозначающие птицу, солнце, наложенные на разные материалы в верхнем – «божественном» ярусе помещения, включая потолок.

Любопытным решением интерьеров может выступить предусмотренное дизайном мифологическое противоборство позитивного и негативного начал – сродни борьбе утки с гагарой из фольклора обских угров. Ситуацию поединка добра со злом можно передать при помощи контрастов цвета, света и теней, текстуры и фактуры материалов, сглаженных или угловатых форм мебели и оборудования дома.

Основным фоном, на котором развивается мифологическая космогония, является первобытный океан. Он также способен стать прототипом дизайна помещений по мотивам древних представлений угро-финнов, притом с некоторой оговоркой. По территории настоящих государств указанных народов протекают реки, Карелия же богата озерами, поэтому технология использования оттенков сине-голубого в среде интерьеров должна быть прямо- или криволинейной, а также точечной, например, в виде домотканой дорожки-половика или круглого половика, разместить которые можно на стене и полу, еще линейных узоров по периметру потолка, мебели, по низу занавесок.

Важным мифическим образом предстает яйцо, белок и желток которого дают основание для возникновения небесных светил и всего живого на земле, а помимо этого задают цветовую составляющую объектам гостевого дома. Нюансы белого и желтого, выраженные в целых плоскостях, декоративных контурах паттернов, своеобразии цветного света позволяют создать свежую и уютную атмосферу собирательного образа быта угро-финнов.

Неповторимость жилому помещению имеют шанс добавить уникальные предметы декоративно-прикладного искусства группы народов. В частности, у коми популярны изделия из капа, у марийцев – вышивка, для удмуртов характерна, помимо прочего, скульптурная резьба по дереву, которой украшали спинки стульев, шкафчики для посуды, ножки столов и др., изделия из бересты, бытующие почти у всех народов содружества угро-финнов. Расстановка такого рода аксессуаров акцентирует внимание, делает облик утонченным, усилит этничность стиля.

Принимая во внимание неповторимость природы западных Финляндии, Эстонии, Венгрии, восточных Удмуртии, Карелии, Коми и др. территорий проживания упомянутых этносов, неизбежным может стать желание дизайнера отразить эту естественную красоту в прямом звучании. В гостиной, кухонной зоне, спальне можно разместить творческие фотографии панорамных и камерных пейзажей, характерных портретов людей в национальных костюмах, а также натюрмортов, составленных из блюд, традиционных для народов этой большой группы.

Необычный интерьер в духе и по принципам не только этнической, но также экологической морали можно создать в случае приведения в соответствие технологий мифологического творения мира с архитектурно-строительными методиками. В частности, вариант мифа коми свидетельствует о том, что земля возникла от пыли и мусора, принесенных ветром. Аналогичным способом можно разработать дизайн пространства дома и/или его оборудования, при котором в качестве пыли и мусора выступают отходы лесной и деревообрабатывающей промышленности (горбыль, хвосты, различные обрезки и т.д.) или бывшая в употреблении древесина.

В результате применения предложенных подходов и комбинаций вряд ли получится дизайн жилого пространства, аутентичный какому-то конкретному угро-финскому народу. Однако возможно разработать оригинальный, содержательный запоминающийся интерьер, вызывающий многочисленные ассоциации с этносами, их мифами и легендами.

Интерпретации мифологических образов в объекты дизайна должно предшествовать изучение собственно угро-финских мифов, легенд и сказаний. А поможет углубиться в далекое прошлое музыкальное наследие, включая то, которое было создано относительно недавно. Вдохновляющим на оригинальные художественно-проектные решения может стать симфоническая поэма «Тапиола» о сказочной лесной стране из карело-финской мифологии композитора Я. Сибелиуса, равно как и музыка к балету «Сотворение мира» советского композитора А. Петрова.

Творчество в области средового дизайна носит, как правило, коллективный, разноаспектный характер и этим перекликается с мифотворчеством. Для того чтобы разработать, к примеру, интерьер, студентам необходимо предусмотреть эргономические, санитарно-гигиенические, экономические требования, проконсультироваться с представителями разных специальностей, знания которых согласуются с тематикой проекта. Тем не менее эстетическое своеобразие, а с ним – уникальную атмосферу жилищу придает определенный художественный стиль. Заимствование образов народного фольклора с целью их переработки в объекты средового дизайна является интересной, сложной задачей, которая призвана обеспечить развитие творческих, комбинаторных личностных качеств молодых дизайнеров, формировать в них потребность к изобретательству, созиданию актуальных вещей окружающего мира, основанных на проверенных традицией образцах.

Список литературы

1. **Антонян Ю. М.** Миф и вечность. М.: Логос, 2001. 464 с.
2. **Грицианов А. А.** Новейший философский словарь. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. 896 с.
3. **Девятайкина Н. И., Лыкова Е. Ю., Мезин С. А., Смыков Е. В.** Мифы народов Европы и Америки [Электронный ресурс]. URL: http://licey.net/free/3-mify_narodov_mira/8-mify_narodov_evropy_i_ameriki/stages/161-84_sotvorenie_zemli_prirody_i_lyudei.html (дата обращения: 01.06.2016).
4. **Жаков К. Ф.** Биармия: коми литературный эпос. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 312 с.
5. **Историко-культурный атлас Республики Коми.** М.: Дрофа; ДиК, 1997. 384 с.
6. **Конаков Н. Д., Власов А. Н.** Мифология коми. М.: ДиК, 1999. 480 с.
7. **Литературные манифесты западноевропейских романтиков.** М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 639 с.

8. Мерцалова М. Н. Поэзия народного костюма. М.: Молодая гвардия, 1975. 191 с.
9. Мифы народов мира: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1991. Т. 2. 721 с.
10. Му пуксьём – Сотворение мира / авт.-сост. П. Ф. Лимеров. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2005. 624 с.
11. Осаченко Ю. С. Введение в философию мира. М.: Интерпракс, 1994. 176 с.
12. Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель, 2003. 464 с.
13. Политическая наука [Электронный ресурс]: словарь-справочник / сост. И. И. Санжаревский. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/1803/Миф> (дата обращения: 04.07.2016).
14. Шеллинг Ф. В. Философия искусства. М.: Мысль, 1999. 608 с.

DESIGNING GUEST HOUSE INTERIORS BASED ON THE IMAGES AND STORY-LINES OF FINNO-UGRIC COSMOGONIC MYTHS

Zinchenko Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy
Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin
perllibelle@yandex.ru

The article describes the possibilities for using Finno-Ugric world creation myths while designing guest house interiors in ethnic style. The author analyzes the conception of myth, presents a survey of Finno-Ugric cosmogonic myths, mentions the basic natural and artificial sights of the Komi Republic capable to attract ethnic tourists in the region, and proposes variants of the artistic-constructive adaptation of myths in relation to the objects of modern living space.

Key words and phrases: design; guest house; cosmogonic myths; The Komi Republic; traditional dwelling; the Finno-Ugric people; ethnic style; ethnographic tourism.

УДК 355.011

Философские науки

Статья посвящена анализу исламского богословско-правового дискурса войны и мира, рассмотрению его этических и юридических аспектов. Исследуется последовательность этапов эволюции исламских доктрин в сфере международных отношений, выявляются основные положения традиционных теорий и их современные интерпретации. На основе анализа актуальных концепций демонстрируется, что преобладающие в современном дискурсе подходы характеризуются амбивалентным универсализмом.

Ключевые слова и фразы: война; мир; ислам; Коран; исламское право; международные отношения; религия; политика; этика; оправданная война; радикальный исламизм.

Иванов Андрей Валерьевич, к. филос. н.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
ivanowaw@gmail.com

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ИСЛАМЕ: КЛАССИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-33-12009.

Основная цель публикации – анализ классических и современных теорий войны и мира в рамках исламской богословско-правовой традиции. Актуальность темы обусловлена множеством вызовов и противоречий, с которыми сталкиваются государства Ближнего Востока на нынешнем этапе своего развития. В этом смысле проблема соотношения международного гуманитарного и исламского права представляет особый интерес. Хотя большинство современных исламских государств трактует международное право в качестве приоритетного основания легитимации своих внешнеполитических решений, это не означает, что традиционные формы религиозно-правового дискурса утрачивают прежнее значение. Формальные ограничения, возникающие на основе международных договоров и соглашений, играют вторичную роль в вопросах, связанных с религиозной идентичностью и оценкой мусульманами своего положения в мире. Религиозная этика имеет глубокие корни и продолжает влиять на сферу внутренней и внешней политики, нравственности и семейных отношений, межкультурного диалога и международного сотрудничества.

За многовековую историю мусульманского правоведения крупнейшими богословами и юристами была создана обширная система нормативных подходов, регламентирующих различные аспекты общественных и религиозных отношений членов исламской *уммы* (араб. *أمة* – община). Ислам как всеобъемлющая доктрина характеризуется многообразием теологических интерпретаций, которые, несмотря на единый исток, не лишены некоторой внутренней противоречивости и предполагают ряд разночтений по некоторым вероучительным и институциональным вопросам. Речь идет о том, что толкование норм ислама всегда определялось историческими факторами как политического, так социокультурного характера. Уже в VIII в. единая мусульманская